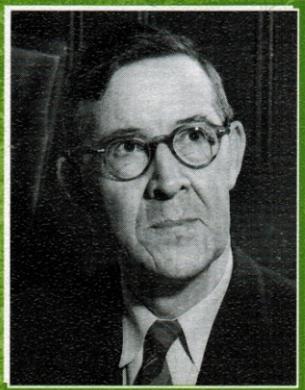

Институт научной информации
по общественным наукам
Российской Академии наук
(ИНИОН РАН)

Питирим Сорокин

Новые материалы
к научной биографии

ББК 60.5
П 35

ЖУРНАЛ НАУЧНОЙ РАДИОЛОГИИ
Серия
МАЯКИ
«Теория и история социологии»

Центр социальных научно-информационных
исследований

Отдел социологии и социальной психологии

П 35

Питирим Сорокин: Новые материалы к научной биографии: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-инфомр. исслед. Отд. социологии и социал. психологии; Отв. ред. Ефременко Д.В., Кротов П.П. – М., 2012. – 12 л. – 232 с. (Сер.: Теория и история социологии).
ISBN 978-5-248-00612-0

В сборник включены перевод глав книги П.А. Сорокина «Общество, культура и личность», его переписка с Р.К. Мертоном. В статьях и рефератах рассматриваются проблемы научного творчества и малоизвестные факты биографии выдающегося социолога.

Для социологов и философов, преподавателей вузов, аспирантов.

ББК 60.5

ISBN 978-5-248-00612-0

© ИНИОН РАН, 2012

АГГЕГРАФ ОЛЮНКА РАДИОЛОГИИ
П.А. СОРОКИН

Сообщение о выходе в свет книги Т.А. Кротовой «Питирим Сорокин в XX веке» 3	5
Содержание 5	5
Д.В. Ефременко Питирим Сорокин в ХХ веке.	
Предисловие 5	5

П.А. Сорокин Общество, культура и личность: Их структура и динамика. Система общей социологии. (Главы из книги).....	12
Глава 3. Родовая структура социокультурных явлений	12
Глава 7. Роли сходства и несходства в социальной солидарности и антагонизме.....	22

Глава 20. Структура социокультурного пространства	47
Глава 21. Как рождаются и организуются группы	57

ПЕРЕПИСКА П.А. СОРОКИНА И Р.К. МЕРТОНА	
А.Ю. Долгов. Питирим Сорокин и Роберт Мerton: Взаимоотношения в науке и в жизни.....	82
Переписка П.А. Сорокина и Р.К. Мертона	86

Часть первая. Часть социологического наследия Питирима Сорокина: книга «ПОДРЫВНОЙ ЭЛЕМЕНТ»: со свидетельством Роберта Мертона. Книга «ПОДРЫВНОЙ ЭЛЕМЕНТ»: со свидетельством Роберта Мертона. Книга «ПОДРЫВНОЙ ЭЛЕМЕНТ»: со свидетельством Роберта Мертона. Материалы допроса П.А. Сорокина сотрудниками ФБР (25 мая 1954 г., Бостон, Массачусетс).....	136
П.А. Сорокин и А.С. Фомин (Феклисов)	155

ПРОБЛЕМЫ НАУЧНОГО ТВОРЧЕСТВА П.А. СОРОКИНА

Статьи

- К.П. Лазебная. Теория символического в ранних работах П.А. Сорокина и российская социология начала ХХ в. 157

- В.А. Ковалев. Русская «смута» как предмет социологии революции П.А. Сорокина: Воспоминания о будущем? 168
- П.П. Кротов, А.Ю. Долгов. Теоретическое осмысливание войны и кризиса в научном творчестве П.А. Сорокина 193

Реферат

- Джеффрис В. Научная система публичной социологии: На примере социальной мысли Питирима Сорокина 226
- Сведения об авторах 232

Питирим Сорокин: социальная мысль и наследие. Статья посвящена проблеме социальной мысли Питирима Сорокина, авторства которого в последние годы было оспариваемо. Особое внимание уделяется вопросу оценки научного наследия Сорокина в контексте его социальной мысли и социальной мысли в целом. В статье определены основные темы и методы социальной мысли Питирима Сорокина, а также выделены основные направления его научной деятельности. Особое внимание уделено проблеме социальной мысли Питирима Сорокина в контексте его социальной мысли и социальной мысли в целом. В статье определены основные темы и методы социальной мысли Питирима Сорокина, а также выделены основные направления его научной деятельности.

«СОЦИАЛЬНЫЙ ПОДЪЯЧОДЬ» АКСЕССИВНОСТЬ И ПОДЪЯЧОДЬ

- Л.А. Гофман. Социальная мысль П.А. Сорокина: критика и оценка 121
- С.А. Гофман. Социальная мысль П.А. Сорокина: критика и оценка 122

Составитель: А.Н. Сорокин
Редактор: А.Н. Сорокин
Корректор: А.Н. Сорокин
Компьютерный дизайн: А.Н. Сорокин
Издательство: А.Н. Сорокин
Год издания: 2010

и в античности и в средневековье. Но это не означает, что античные и средневековые социологи не занимались социальными проблемами. Просто они не называли это словом. Но это не означает, что античные и средневековые социологи не занимались социальными проблемами. Просто они не называли это словом.

Д.В. Ефременко

ПИТИРИМ СОРОКИН В XXI ВЕКЕ¹

Предисловие

Прошла почти четверть столетия с тех пор, как имя Питирима Александровича Сорокина перестало быть жупелом в стародавней идеологической полемике, а его работы постепенно начали возвращаться в российский интеллектуальный оборот. Это стало возможным благодаря переизданию основных трудов Сорокина на русском языке, менее многочисленным переводам книг американского периода творчества великого социолога, публикации архивных материалов. Подводить какие-либо итоги, разумеется, рано, но все же уместно поставить несколько связанных друг с другом вопросов: насколько полным является представление о научном наследии Сорокина в современной России? Не запоздало ли возвращение сорокинских идей на Родину? Чем сегодня важен нам Питирим Сорокин?

Ответить на первый вопрос несложно. Несмотря на активные, хотя и недостаточно скоординированные публикаторские усилия, существенная часть социологического наследия Питирима Сорокина остается малоизвестной. В этом нет ничего удивительного, поскольку Сорокин входит в число мыслителей, чье творчество имело поистине энциклопедический охват. За время своей научной деятельности Сорокин опубликовал 37 книг и более 400 статей. До сих пор не изданы на русском языке несколько

¹Статья подготовлена в рамках проекта «Социальная солидарность как условие общественных трансформаций: Теоретические основания, российская специфика, социобиологические и социально-психологические аспекты», поддержанного Российским фондом фундаментальных исследований (проект 11-06-00347 а).

Фомин направил в «Центр» справку о «беседах» с Сорокиным и предложил «организовать приглашение в СССР Питирима Сорокина с женой».

При следующей встрече в Вашингтоне осенью 1963 г. с членом Сорокиных Фомин заявил: «...в Москве положительно воспринято желание Сорокиных приехать в СССР, и реально их могут пригласить в 1964 году»¹.

ФБР прекрасно знало, кем на самом деле является дипломат «Фомин»... Госдепартамент рекомендовал Сорокину воздержаться от посещения СССР.

«Это уже второй раз мне не советуют ехать в СССР, — выражал огорчение Сорокин своему другу “Алексу”. — Первый раз было летом 1961 г. Тогда президент Всемирного совета мира профессор Бернал пригласил меня в качестве гостя в Москву... на Всемирный конгресс за всеобщее разоружение и мир. Но я не поехал, потому что получил письмо из Госдепартамента за подписью Дина Риска, в котором рекомендовалось отказаться от приглашения»².

¹ Феклисов А.С. Признание разведчика. — М.: Олма-Пресс: ЛГ ИнформЭшнл Групп, 1999. — С. 440.

³ United States Government. Office memorandum. – April 9, 1954. – Копия в

архиве Ю.В. Дойкова.

ПРОБЛЕМЫ НАУЧНОГО ТВОРЧЕСТВА П.А. СОРОКИНА

СТАТЬИ

К.П. Лазебная

ТЕОРИЯ СИМВОЛИЧЕСКОГО В РАННИХ РАБОТАХ П.А. СОРОКИНА И РОССИЙСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ НАЧАЛА XX В.

«...Проблема эта [социального символизма] достаточно важна и интересна и может дать целую научную систему, объясняющую многие загадки социальной жизни. Здесь, конечно, мы могли провести только штрихи будущей науки социального символизма; однако эти штрихи показывают, что при достаточном терпении и способностях они могут послужить отправной точкой для плодотворнейших социологических исследований»

**Природа социального символизма
в социологической теории П. Сорокина
и «Эволюционный символизм» К. Жакова**

Теория символического в социологии Сорокина – это развернутая система функционирования как простейших социальных явлений взаимодействия, так и культурных суперсистем посредством символических проводников, внешних проявлений психической активности человека. Наиболее подробно «символ» как социологическая категория и ключевые положения теории символического разрабатываются Сорокиным на микроуровне – уровне межличностного и межгруппового взаимодействия – в его ранних работах 1913–1922 гг.¹

¹ В дальнейшем при описании динамики социокультурных процессов в макромасштабе он использует символические проводники в качестве маркеров

Роль символических проводников (элементов социального взаимодействия наряду с индивидами и актами) подробно излагается Сорокиным в первой части книги «Преступление и кара, подвиг и награда: Социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали» (1914), посвященной систематике актов поведения, а также в «Общедоступном учебнике социологии» (1916)¹. Наиболее развернутое описание различных проявлений общественной жизни, объяснение которых становится возможным благодаря использованию родового понятия «социальное взаимодействие» и его элементов, Сорокин дает в «Системе социологии» (1920)².

Однако впервые эскиз модели социального взаимодействия был представлен Сорокиным в небольшой брошюре «Символы в общественной жизни», написанной им в 1913 г.³. Особенность данного издания состоит в том, что его можно считать исходной работой для описания теории символического в социологии Сорокина. В брошюре сформулированы ключевые проблемы происхождения, значимости и влияния символов на жизнь общества, которые Сорокин раскрывает в последующих трудах, прибегая к концепту «символический проводник». Но именно в этой брошюре Сорокин впервые затрагивает вопросы символизации в процессе человеческого познания. Данные вопросы и ответы автора, касающиеся природы социального символизма⁴, представлены в виде следующей таблицы:

Какова та общая почва, которая делает необходимым появление и существование символизма?	Основная причина, вызывающая необходимость символов, — облечение психического явления, мысли в вещественную форму.
Каковы виды символов по критерию их происхождения?	По своему происхождению символы подразделяются на <i>бессознательно-условные</i> , где нет определенной цели, и <i>сознательно-установленные</i> , где связь между определенной мыслью и символом установлена вполне сознательно. Примером служит различие в возникновении «естественных» языков (русский, французский и т.д.) и языка эксперанто.
Почему той или иной мысли соответствует тот, а не иной символ?	Связь между той или иной мыслью и тем или иным символом поконится на <i>психологических законах ассоциаций</i> , а именно: ассоциаций смежности и сходства.
Как действуют символы на мысль или психику человека?	Символы могут преобразить и преображают саму психику человека в направлении, соответствующем смыслу символа.

Постановка этих вопросов отражала стремление молодого П. Сорокина разрешить проблему сущности умственных функций человека в связи с общественной жизнью¹: «Символ есть значок мысли... А так как общественная жизнь людей есть жизнь психическая, где мыслительные процессы совершаются непрерывно, как в одном человеке, так и во многих людях, и так как обмен мыслями, чувствами и переживаниями совершается в человеческом мире беспрестанно — то отсюда следует, что общественная или социальная жизнь людей есть сплошная символика, ибо без символов не-

¹ Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика. – М.: Астрель, 2006. – С. 56–81.

² Преступление и кара, подвиг и награда: Социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали. – СПб.: Долбышев, 1914; Сорокин П.А. Общедоступный учебник социологии: Статьи разных лет / Инт. социологии. – М.: Наука, 1994.

³ Сорокин П.А. Система социологии: В 2 т. – Пг.: Колос, 1920–1921.

⁴ В Риге (1913) в серии «Миниатюрная библиотека «Наука и жизнь»» выходит ряд статей П. Сорокина: «Самоубийство как общественное явление» (№ 19); «Преступление и его причины» (№ 22); «Брак в старину. (Многомужество и многоженство)» (№ 26) и «Символы в общественной жизни» (№ 32).

⁵ Сорокин П.А. Символы в общественной жизни. – Рига: Наука и жизнь, 1913. – С. 27–48. – (Миниатюрная библиотека «Наука и жизнь»; № 32).

¹ На заре своей научной деятельности Сорокин публикует ряд реферативных статей и рецензий, посвященных различным теоретическим проблемам познания. Например, реферат: Жаков К.Ф. Основы эволюционной теории познания: Лимитизм. – СПб., 1912 // Вестник психологии, криминальной антропологии и гипноза. – СПб., 1912. – Вып. 1. – С. 100–103; Рецензия: Теория познания // Вестник психологии, криминальной антропологии и гипноза. – СПб., 1912. – Вып. 3. – С. 59–62; Реферат: Леви-Брюль Л. Умственные функции низших человеческих обществ // Вестник психологии, криминальной антропологии и педиатрии. – СПб., 1913. – Вып. 4. – С. 108–112; Рецензия: Социологическая теория религии [Durkheim E. Les formes élémentaires de la vie religieuse. – P., 1912] // Заветы. – СПб., 1914. – № 3. – С. 29–47; Рецензия: Роберти Е.В. Де. Понятие разума и законы вселенной. – Пг., 1914 // Вестник Европы. – Пг., 1916. – Кн. 3. – С. 382–384; Знание как фактор поведения // Ежемесячный журнал. – Пг., 1916. – № 7–8. – Стб. 187–198; № 9–10. – Стб. 329–340; и др.

возможно никакое проявление какой угодно мысли»¹. Данное заключение отражает влияние философских идей лимитизма и «эволюционного символизма», разрабатывавшихся одним из первых учителей Сорокина К. Жаковым (1866–1926), автором известных в то время работ по философии, этнографии, математике и лингвистике.

В работе «Принцип эволюции в гносеологии, метафизике и морали» Жаков утверждает, что человеческое мировоззрение «состкано из символов», которые являются психическими событиями, соответствующими физиологическим явлениям, т.е. «вещам»². «Мыслить – это значит символами обозначать неосуществимые представления» посредством процесса ассоциации как основы логических законов, приближающих познающего субъекта к познаваемому миру³, и «чем более они [символы] соответствуют вещам, тем больше будет устанавливаться гармония между микрокосмом, одаренным сознанием, и макрокосмом – природой»⁴. Наше знание стремится стать абсолютным, пытаясь постигнуть изменяющийся мир вещей. Таким образом, система символов как переменная величина должна в своей эволюции достигнуть предела, т.е. системы вещей, посредством усовершенствования сознания как одного из факторов развития человеческого познания⁵. «Дело обстоит так, как будто природа через людей идет к самопознанию, и было бы самопротиворечно полагать, что природа идет к познанию только символов, а не самой себя. Знание, таким образом, идет к бытию. Не уничтожая своих индивидуальных особенностей, а наоборот, развивая их, природа идет к гармоническому монизму, превращает антагонизм индивидуумов в гармоническое состояние, т.е. в Благо»⁶.

Еще одним значимым моментом, сближающим идеи обоих социологов, является тезис Жакова о том, что «знание есть символ, соответствующий вещам»⁷. Вещи – материализовавшейся мысли – в терминологии Сорокина соответствуют «проводник-символ» и

шире – вся материальная культура, основная роль которой заключается в передаче и сохранении психической энергии человеческого знания. Накопление и передача культурных ценностей, коллективного опыта и знаний через пространство и время становятся возможными благодаря символическим проводникам материальной культуры¹. Таким образом, механизм накопления и передачи социального опыта, ценностно-нормативных установок между поколениями может быть выявлен в рамках простейшей модели социального взаимодействия.

Сорокин является преемником идей Е.В. Де Роберти (1843–1915), подходившего к определению всякого социокультурного явления как смеси физического, биологического и надорганического. Де Роберти включает в область надорганики абстрактные понятия научного мышления, философские и религиозные обобщения, язык символов, а также прикладную мысль от инженерии до медицины. Сорокин, в свою очередь, определяет область надорганических явлений как предметное поле социологии и относит к феномену надорганики, помимо науки, философии, религии, искусства, этики и языка, разнообразные процессы социального взаимодействия, продукты их взаимодействия, социальные институты, а также объекты материальной культуры. Таким образом, физические объекты, попадая в область надорганики, рассматриваются с точки зрения их культурной составляющей. Культура определяется Сорокиным как носитель надорганических ценностей, поддерживаемый непрекращающейся деятельностью и взаимодействием человеческих поколений², что является одним из факторов социального развития³.

Согласно Сорокину, посредством изучения сферы социального взаимодействия «надорганическая реальность», т.е. общественное, надиндивидуальное сознание, может обнаруживать себя и быть подвергнуто изучению. Элементы взаимодействия (агенты, посредники и акты) являются внешне зримым проявлением «социального»; они как «материальные и духовные стороны бытия отождествляются в едином клубке объективных стимулов»⁴. Такое

¹ Сорокин П.А. Символы в общественной жизни. – С. 12–13.

² Жаков К.Ф. Принцип эволюции в гносеологии, метафизике и морали. – СПб.: Изд-во «Парма», 1906. – С. 27.

³ Там же. – С. 12–13.

⁴ Там же. – С. 17.

⁵ Там же. – С. 27.

⁶ Там же. – С. 35.

⁷ Там же. – С. 18.

¹ Сорокин П.А. Система социологии. – М.: Астрель, 2008. – С. 131.

² Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. – М.: Политиздат, 1992. – С. 158–159.

³ Там же. – С. 526.

⁴ Голосенко И.А. Социология Питирима Сорокина: Русский период деятельности. – Самара: Социол. центр. «Социо», 1992. – С. 17.

определение характерно для работ П. Сорокина российского периода (1910–1922), когда его взгляды были наиболее близки к неопозитивистской и бихевиористской традиции в социологии. Позже, в конце 1930-х годов, «надорганическая реальность» в его понимании приобретает социокультурный характер. ««Социальное» (взаимодействие индивидов и групп) объявляется носителем «культурного», ценностного... Все биолого-физические предметы через соотношение с ценностью радикально меняют свою природу для человека, выступая уже частью социокультурного целого, в котором они функционируют как материальные носители ценности»¹. Эти две интерпретации, отмеченные И. Голосенко, отражают перемены во взгляде П. Сорокина на социальное взаимодействие. Следует, однако, отметить, что характеристики структурно-функциональных особенностей проводников, элементов взаимодействия не претерпели существенных изменений в работах Сорокина на всем протяжении его научной деятельности. По всей видимости, причина такой стабильности обусловлена стремлением П. Сорокина не просто объяснить связь агент–акт–агент, а представить, используя понятие «символ», процесс взаимодействия индивида с социальным миром в целом. Эти идеи, высказанные Сорокиным в его первых работах, не утрачивают актуальности и в дальнейшем. Роль символического проводника как инструмента в описании процесса непосредственного познания человеком окружающего мира имеет особое значение: символ есть внешняя форма, в которую «облекается всякая мысль и всякий сознательный акт»².

Символическая объективация психических переживаний при передаче знаний в процессе социального взаимодействия.

Подходы П. Сорокина и А. Звоницкой

Согласно Сорокину, индивидуальное социальное познание поддерживается посредством постоянного обмена психическими переживаниями при использовании непсихических форм объективированной психики, т.е. символов. Область теории символического, связанная с индивидуальным познанием, находит

¹ Голосенко И.А. Социология Питирима Сорокина: Русский период деятельности. – Самара: Социол. центр. «Социо», 1992. – С. 18.

² Сорокин П.А. Символы в общественной жизни. – Рига: Наука и жизнь, 1913. – С. 10.

логическое продолжение в трактовке Сорокиным социального взаимодействия как простейшего социального явления. «Всякое взаимодействие, между кем бы оно ни происходило, раз оно обладает психическим характером... – будет социальным явлением»¹. Под психическим характером Сорокин понимает именно «сознательные» переживания, равносильные термину «разум». Иными словами, социальное явление, реализующееся в сознании индивидов, есть психическая область, противоположная материальному миру. Символ, относясь к социальной категории, играет роль объективации психических переживаний, делает мысль одного индивида доступной другому посредством различных видов символизации. «Каждое психическое переживание, прежде чем передаться другому, должно пройти через три стадии: а) сначала оно появляется в чистой психике, б) затем превращается в непсихическую форму – в символ, в «раздражитель» и, наконец, с) снова получает психическое бытие в воспринявшем субъекте»².

Схожий анализ взаимозависимости человеческих потребностей и социального познания, дополненный подробным теоретическим описанием передачи знания между индивидами, представлен в работе известного социолога, коллеги Сорокина по лаборатории коллективной рефлексологии, А.С. Звоницкой (1897–1942) «Опыт теоретической социологии» (1914)³. К идейным истокам данной работы, сближающим ее с ранними трудами Сорокина, относятся умеренный бихевиоризм, методологическая программа Е. Де Роберти, труды представителей психологической школы Г. Тарда и Г. Гиддингса⁴. «Присматриваясь к конкретным способам удовлетворения потребностей, приходится, прежде всего, отметить общность, единообразие, распространение в среде. Способ удовлетворения потребностей характеризует больше среду, нежели индивидуума. Доказательством этого служат явления моды на известные сорта пищи, устройство и расположение жилища, одежду, мебель, утварь и т.д. Самый факт существования мировых рынков является... лучшей иллюстрацией громадного развития конкрет-

¹ Сорокин П.А. Преступление и кара, подвиг и награда: Социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали. – М.: Астрель, 2006. – С. 90.

² Там же. – С. 107.

³ Звоницкая А.С. Опыт теоретической социологии. – Киев: Кн-во И.И. Самоненко, 1914.

⁴ Голосенко И.А. Указ. соч. – С. 75.

ных потребностей»¹. Звоницкая именует подобные факты продуктами совместной жизни личностных «я», взаимодействие которых она называет подражанием. Процесс личностного развития, по мысли Звоницкой, проходит три существенных этапа: проективный (приобретение личностью сведений от окружающей психологической среды); субъективный (преломление полученных знаний в сознании); эктививный. Термин «эктивизация» заимствуется Звоницкой у Д. Болдуина. Подражание как наиболее распространенная форма эктивизации было интерпретировано также в понятиях привычки, обычая, типов «коллективного опыта» (Де Роберти), «сознания рода» (Гиддингс)². В представлении Звоницкой, эктивизация подразумевает подражательно приобретенный опыт, связанный с природой социальных связей. Весь процесс социального познания заключается, таким образом, в двух переходах: от проективного к субъективному (переход переживаний от окружающей среды к индивиду, переносящему на себя атрибуты чужой личности); от субъективного к эктивному (перенос личностных свойств «я» на «другого» в качестве реакции на условия психологической среды). Эктивизация составляет необходимую основу для совместной деятельности³. Удовлетворение потребностей и мотивация, таким образом, являются содержанием сознания, приобретенного индивидом посредством эктивного подражания.

Сорокин уделяет разнообразным символическим проводникам более пристальное внимание, нежели Звоницкая, однако акцент на роли слова, речи, языка знаков сближает теории обоих социологов. Так, например, современный исследователь, семиолог Г.Г. Почепцов, относит идеи теории символического в работах Сорокина к истокам российской семиотики из-за его интереса к коммуникативной функции слова⁴. По мысли Сорокина, слово содержит в себе тот уровень интеллектуальной абстракции, который позволяет индивидам понимать друг друга и вступать в различные формы социального взаимодействия. При этом значение слова, т.е. проводника-символа, одинаково интерпретируемое индивидами одной группы, может объединять и целое общество, становясь од-

ним из принципов государственной идеологии, отражаясь в лозунгах, конституции и т.д. Звуковой символический проводник, таким образом, будучи продуктом интеллектуальной деятельности индивидов, включается в пространственно-временное поле культуры и выражает ее с позиций ценностного, смыслового наполнения¹.

Точки пересечения теории символического П. Сорокина и теории социального взаимодействия В. Хвостова

Возвращаясь к вопросам о роли символа в человеческом познании в процессе социального взаимодействия, следует обратить внимание на схожесть взглядов П.А. Сорокина и В.М. Хвостова (1868–1920), известного правоведа и социолога. Вероятно, это сходство связано с интересом обоих авторов к психологии и стремлением привнести в социологию практическую нагрузку², требующую конкретного социально-психологического теоретического обоснования. В работах «Классификация наук и место социологии в системе научного знания» (1917) и «Социальная связь» (1918)³ Хвостов дает подробное описание социальной реальности, покоящейся на фактах «взаимодействия человеческих психик между собой»⁴. Основную задачу социологии Хвостов видит в выявлении общих законов духовного взаимодействия людей. Хвостов различает реальность «я», к которому относит «все содержание

¹ Анализом пространственно-временных особенностей символов в тематике визуальной семиотики занимался, например, сорокинский современник Я.И. Линцбах. В «Принципах философского языка» он связывал кинематографию с устным языком, поскольку слова последнего «также существуют только в самый момент произнесения и исчезают тотчас же, для того чтобы дать место новым словам» (Линцбах Я.И. О принципах философского языка: Опыт точного языкоznания. – Pg., 1916. – С. 84–85).

² Оба социолога интересовались прикладными социально-психологическими исследованиями. В.М. Хвостов основал в 1910 г. Институт социальной психологии при Московском научном институте. П.А. Сорокин участвовал в работе лаборатории коллективной рефлексологии при Государственном рефлексологическом институте по изучению мозга, основанном в 1918 г. В.М. Бехтеревым.

³ Хвостов В.М. Классификация наук и место социологии в системе научного знания // Вопросы философии и психологии. – М., 1917. – Кн. 139–140. – С. 69–126; Хвостов В.М. Социальная связь // Вопросы философии и психологии. – М., 1918. – Кн. 141–142. – С. 52–84.

⁴ Хвостов В.М. Исторический очерк учений об обществе // Хвостов В.М. Социология. – М.: Моск. научн. ин-т, 1917. – Ч. 1. – С. 81.

¹ Звоницкая А.С. Указ. соч. – С. 62.

² Голосенко И. А Указ. соч. – С. 76.

³ Звоницкая А.С. Указ. соч. – С. 54–62.

⁴ Почепцов Г.Г. Русская семиотика: Идеи и методы, персоналии, история. – М.: Рефл-бук; Киев: Ваклер, 2001.

сознания, взятое в его отношении к активному элементу сознания, к воле, окрашенной чувствами», и реальность «не-я» – мира «вещей самих по себе», не зависящих от нашего сознания, имеющуюся «обществом», «другими людьми». «Мы не можем воспринять мысли и чувства другого человека, потому что воспринимать мысли и чувства можно, только непосредственно их переживая, а тогда они становятся не чужими, но своими собственными. Непосредственно проникать в психику других людей мы не можем. Мы можем анализировать только имеющиеся в нашем сознании образы тел других людей и их движения, эти тела похожи на наше собственное тело, т.е. на тот физический объект, который близко стоит к нашим духовным переживаниям... мы догадываемся о содержании духовных переживаний других людей, представляя их аналогичными нашим собственным»¹.

Описанному Сорокиным механизму ассоциации символа с определенной мыслью соответствует в интерпретации Хвостова процесс, позволяющий психике проводить аналогии с собственными значениями индивида и тем самым вступать в общение с миром. При этом «в основе сходства может лежать не только интеллектуальное уподобление, но и тот факт, что два психических элемента окрашены одним и тем же тоном»². Оба социолога сходятся в том, что социальное взаимодействие подразумевает схожее толкование знаково-символических посредников между индивидуальными «я», позволяющее обмениваться мыслями и чувствами. Хвостов отмечает, что познание, в частности научное познание, связано с ключевым аспектом действующего «я» или «практического разума», направленного на понимание действительности и передачу «символического представления о ней» другим³. Социология определяется им как учение о духовном взаимодействии, происходящем из гносеологии, логики и математики, цель которого состоит в познании механизмов и типов социальных связей и законов, являющихся выражением общественного сознания. В теории Хвостова «символ» можно трактовать как продукт подчеркнуто общественного сознания, имеющего особую авторитетность и императивность, а также обязательное эмоциональное со-

¹ Рукопись подготовлена к публикации А.А. Барановой. М.В. Хвостов

² Хвостов В.М. Исторический очерк учений об обществе // Хвостов В.М. Социология: Моск. научн. Ин-т, 1917. – Ч. 1. – С. 77. – 1-15. – 8191. – № 1008.

³ Там же. – С. 98. Вместе с тем в «Истории социологии» Ф.Ф. Шахматов пишет:

держание (в связи с этим Хвостов ссылается на Дюркгейма и Зиммеля).

Заключение

Теория символического в ранних работах Питирима Сорокина имеет ряд пересечений с социологическими концепциями его современников. Особенность сорокинской теории символического заключается в том, что многие ее первоначальные положения, изложенные в работах 1913–1920 гг., находят продолжение в более поздних трудах Сорокина. Например, роль материальной среды является немаловажной в описании Сорокиным особенностей типов социокультурных суперсистем, а также выделенных на их основании типов ментальностей. Схожая трактовка символических проводников социальных групп является одним из условий социальной солидарности и связывается с изучением коллективных взаимодействий и альтруизма. Таким образом, дальнейшая реконструкция теории символического – целостной системы, интегрированной в общую структуру концепции устройства социума и динамики суперсистем, – является необходимым условием для комплексного изучения социологии Питирима Сорокина.

-написан и введен в издание. Публикации опубликованные в журналах, в которых публиковалась научная работа Питирима Сорокина, помогут людям лучше узнать автора и его научные идеи. Публикации, опубликованные в интернете, можно найти на сайте Фонда Питирима Сорокина. Он содержит ссылки на все публикации Питирима Сорокина, а также на сайты, посвященные его научной деятельности.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Дойков Юрий Всеволодович – кандидат исторических наук, независимый исследователь и журналист (г. Архангельск).

Долгов Александр Юрьевич – редактор русскоязычного портала Фонда Питирима Сорокина.

Евсеева Ярослава Вячеславовна – научный сотрудник Института научной информации по общественным наукам РАН.

Ефременко Дмитрий Валерьевич – доктор политических наук, заведующий отделом социологии и социальной психологии Института научной информации по общественным наукам РАН.

Ковалёв Виктор Антонович – доктор политических наук, профессор Сыктывкарского государственного университета.

Кротов Павел Петрович – доктор философии университета Мэдисона – Висконсина, исполнительный директор Фонда Питирима Сорокина (г. Винчестер, США).

Лазебная Ксения Павловна – аспирант, преподаватель кафедры общей социологии Национального исследовательского университета – Высшая школа экономики.

Все общества станут вести себя по-новому образом, будет достигнут высший уровень социальной толерантности. Чтобы изменить всю систему, необходимо чтобы солидарность и интеграция среди землячествами принципиально менялись, то есть также нужно – за счет реализации конкретных социальных программ – зебриться гора, чтобы власть вынуждала ее быть лояльной, а не по вреду им.

Наконец, четвертой составляющей концепции Питирима Сорокина является, с точки зрения автора статьи, тубличная социология. Данная область социологии призвана заслуживать обсуждение тех или иных социологических вопросов с непрофессионалами. Быть то представители какой-то отдельной социальной группы или комьюн-

ПИТИРИМ СОРОКИН: НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ К НАУЧНОЙ БИОГРАФИИ

Сборник научных трудов

Художественный редактор Т.П. Солдатова

Технический редактор Н.И. Романова

Корректор О.В. Шамова

Гигиеническое заключение

№ 77.99.6.953.П.5008.8.99 от 23.08.1999 г.

Подписано к печати 22/XI – 2011 г.

Формат 60x84/16 Бум. офсетная № 1.

Печать офсетная Свободная цена

Усл. печ. л. 14,5 Уч.-изд. л. 12,0

Тираж 300 экз. Заказ № 199

Институт научной информации
по общественным наукам РАН,
Нахимовский проспект, д. 51/21,
Москва, В-418, ГСП-7, 117997

Отдел маркетинга и распространения

информационных изданий

Тел. / Факс: (499) 120-4514

E-mail: market@INION.ru

E-mail: ani-2000@list.ru
(по вопросам распространения изданий)

Отпечатано в типографии ИНИОН РАН

Нахимовский проспект, д. 51/21

Москва, В-418, ГСП-7, 117997

042(02)9